

Людмила Гордеева

Софья Палеолог

Летопись жизни

12+



Людмила Гордеева

Софья Палеолог. Летопись жизни

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Гордеева Л. И.

Софья Палеолог. Летопись жизни / Л. И. Гордеева — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Софья Палеолог (ок.1449-1503) – первая государыня всея Руси, супруга создателя Российского государства Иоанна III Великого. Несмотря на прошедшие века, интерес к этой фигуре лишь возрастает. При создании книги использовались лишь подлинные исторические документы, которые развеивают множество мифов о последней византийской принцессе. Здесь же мы узнаем и о судьбе потомков Иоанна и Софьи. На обложке фрагмент картины Сандро Боттичелли "Рождение Венеры", 1482 г. Галерея Уффици, Италия.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	9
Зоя или Софья?	10
Когда родилась деспина Софья?	11
Родители Софьи Палеолог	12
Старшая сестра Софьи Палеолог Елена	14
Брат Софьи Андрей Палеолог	16
Бегство	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Предисловие

Софья Палеолог в документах и преданиях

Дочь деспота (правителя) Морей Фомы Палеолога, племянница последнего бездетного византийского императора Константина XI, византийская царевна, деспина, супруга первого государя всея Руси¹ Иоанна III Великого, великая княгиня, государыня всея Руси – все эти определения и титулы в равной степени имеют отношение к Софье (Зое) Палеолог (ок. 1449—1503).

Собирая материалы для романа о Софье Палеолог, последней византийской принцессе (царевне) и первой российской государыне, я, неожиданно для себя, сделала открытие, что в европейских, а особенно в российских архивах сохранилось немало документов, касающихся ее судьбы и личности. Мне стало жаль, что этот богатый, а главное, яркий документальный исторический материал просто растворится в романтическом вымысле. Ведь немало читателей предпочитают любому вымыслу подлинные документы. Появилась мысль создать отдельную документальную книгу – монографию с описанием жизни Софьи Палеолог. Такая книга даст читателю возможность составить личное представление об этой героине, дополнить ее образ собственным воображением.

Это тем важнее, что, несмотря на время, отделяющее нас от Софьи Палеолог, интерес к ней только возрастает. А от недостатка фактических знаний появляется много вымысла, который нередко полностью искажает образ этой последней византийской принцессы и первой российской государыни.

В книге использовано немало цитат из подлинных, дошедших до нас документов. Нередко их пересказ искажает смысл, да и трудно порой выразиться столь кратко, точно и лаконично, как это нередко делали русские летописцы или, например, составители посольских книг. Все цитаты в очерке имеют ссылки на подлинные источники, они скопированы максимально точно.

К сожалению, существует немало текстов, в том числе летописных, которые не переиздавались в современном написании и никогда не переводились со старорусского и церковнославянского языков. Такие цитаты, для удобства восприятия текстов, были мною переведены на русский язык. Перевод сделан таким образом, чтобы он был понятен современному читателю, но максимально приближен к подлиннику по составу слов и стилистике. Под каждой выпиской указаны ссылки на подлинные источники. Это позволит любому желающему найти и посмотреть их, сверить перевод.

Основной источник, из которого можно почерпнуть некоторые сведения о детстве Софьи (Зои) Палеолог, о ее семье, о жизни в Риме, – «Хроника» Георгия Сфрандзи (Франдзи, Френдзис, Georgios Phrantzes). Автор был другом детства и личным секретарем последнего императора Византии Константина XI Палеолога. Он пережил падение Константинополя (Царьграда в русском летописании) в 1453 году, гибель своего государя и своих детей, турецкий плен, из которого он сам выкупил и себя, и свою жену. После этого автор «Хроники» некоторое время состоял на службе у отца Софьи деспота Фомы Палеолога в Морее (ныне полуостров Пелопоннес). Он же отправился следом за ним в изгнание, то есть был свидетелем жизни последних представителей императорской семьи Палеологов в самые трудные моменты их жизни.

По многим причинам, в числе которых были и утрата за минувшие столетия части документов, и языковые препятствия, мне оказались недоступны итальянские документы о бракосочетании Софьи – их пришлось почерпнуть из книг историка-иезуита Павла Осиповича Пирлинга «Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане» и «Россия и папский пре-

стол». Отмечу, что вторая книга этого автора 1912 года издания подписана именем О. Пирлинг (видимо, отец Пирлинг), что создает некоторую путаницу.

При всей их острой и вполне определенной идеологической направленности, в части описания жизни семьи Палеологов в Риме отцу Пирлингу вполне можно довериться.

Конечно, главные материалы о жизни Софьи находятся у нас в стране – в русских летописях и посольских книгах. Они-то и оказались основным источником, позволившим нам взглянуть на Софью Палеолог с близкого расстояния. Часть этого материала я уже использовала в своей книге «Иоанн III Великий. Первый российский государь. Летопись жизни».

Софья появилась в России в удивительное время. Только-только на территории отдельных разрозненных, а нередко и враждующих между собой русских княжеств начало появляться сильное единое государство. Ко времени прибытия Софьи в Москву – к осени 1472 года – впервые был покорен и признал себя вассалом Москвы Великий Новгород, был совершен успешный поход русских войск на Казань, также признавшую силу Руси, покорена Вятка, присоединено много других городов. На глазах Софьи Палеолог небольшое Московское княжество превращается в мощное единое русское государство – Русию, Россию, лишь с начала XVII века получившую нынешнее название – Россия. Страну, впервые обретшую единого государя, единый закон – Судебник 1497 года, единую армию, которая начала формироваться на основе поместного землевладения, единый государственный герб – византийский двуглавый орел, общее правительство и все прочие атрибуты централизованной власти.

При Софье Палеолог и на ее глазах обветшалый Московский Кремль с залатанными, наполовину деревянными стенами, с его древними ветхими соборами превратился в лучшую европейскую крепость с самой современной оборонительной системой, с подземными коммуникациями, с башнями и бойницами, с прекрасными храмами – словом, в ансамбль, которым Россия гордится и ныне – вот уже более пятисот лет. Софья же становится свидетелем того, как ее супруг из великого князя Московского превращается в могучего государя всея Руси, обладающего всеми признаками императорской власти.

Конечно же, для нас, россиян, интересно было бы понять, какую роль играла во всем этом преображении страны первая российская государыня Софья Палеолог? Собственно, и весь интерес наш к ней заключен именно в том, что она была супругой Иоанна III Великого, находилась рядом с ним в то время, когда формировалось, создавалось наше государство.

Некоторые авторы отвечают на этот вопрос просто и категорично: «Именно Софья Палеолог – главный учитель Иоанна, именно она привнесла свои преобразовательные идеи на Русь». Сторонников этой точки зрения, очевидно мало знакомых с первоисточниками, мои выводы могут разочаровать. Документы подсказывают, что вряд ли Софья могла чему-то научить первого российского государя. Ведь она никогда не бывала в Константинополе, никогда не находилась рядом с теми, кто умел управлять государством и совершал это.

Софья Палеолог родилась на полуострове Морея, половиной которого владел ее отец деспот Фома Палеолог. Ей было около четырех лет, когда турки захватили Константинополь и начали планомерно завоевывать другие близлежащие славянские, греческие и иные территории. Турецкий султан обязал правителей Мореи выплачивать ему огромную дань. В этой обстановке деспот Фома умудрялся еще и регулярно воевать со своим братом Дмитрием, деспотом второй половины Пелопоннеса. Семья Фомы жила в постоянном страхе и в безденежье, перебегая из одного замка в другой, подальше от опасности быть захваченными турками.

В мае 1460 года Фома с семьей был вынужден бежать на греческий остров Корфу, принадлежавший в то время Венеции. А осенью того же года он уехал уже в Рим, на поклон к папе римскому, бросив семью на чужой земле, в деревне, в бедности, где они жили перед его отъездом. Еще через два года умирает мать Софьи, супруга деспота Фомы, вероятно, не от хорошей жизни. Трое его детей, старшей из которых, Софье, чуть больше двенадцати лет, остаются на чужом острове с чужими людьми. И еще три года отец не торопится забирать их, хотя папа

римский принял его не так уж плохо, выделив приличный дом для проживания и неплохую пенсию. Лишь перед смертью Фома послал слуг за своими детьми, но умер, не дождав их. Софья и ее младшие братья оказались в чужой стране, без средств, без родных. И хотя папа римский поселил их в том же доме, где жил их отец, пенсию им назначил мизерную. Кардинал Никейский Виссарион, их опекун, помогал им, как мог, контролировал их обучение, много усилий потратил на то, чтобы как-то пристроить царевну, найти для нее подходящего жениха. Задача оказалась непростой.

Обо всем этом будет подробно рассказано в монографии о Софье Палеолог. Но даже столь краткого изложения ее горестной жизни до замужества достаточно, чтобы убедиться, что вряд ли каким-то тонкостям государственного строительства могла Софья обучить гениального Иоанна, который уже с двенадцати лет был соправителем слепого отца и который с детских лет осваивал непростую науку управления людьми и государством.

Ко времени приезда Софьи на Русь Иоанн III уже более двадцати лет находился во главе великого княжества. Царевна приехала в Москву, когда ее жениху было тридцать три года, она же, возможно, была почти на десять лет младше. К тому времени у него за плечами уже были великие свершения и победы, которые очевидно демонстрировали его грандиозные планы и возможности по созданию мощного великого государства. Была покорена Вятка, прикуплены и присоединены города Ярославль и Ростов Великий, в полной зависимости от Иоанна находилась Рязань. Как уже отмечалось выше, состоялся важный победоносный поход на Великий Новгород, который не был окончательно присоединен к Москве лишь потому, что великий государь не желал побед временных и неосновательных, он имел терпение ждать, когда плод созреет.

У Иоанна в активе уже была значительная победа над казанскими татарами и над Большой Ордой под городом Алексином. Разгромив и уничтожив этот маленький городок, хан Ахмат «побеже прочь» со своим войском, лишь завидев на противоположном берегу Оки мощные русские полки. Уже были подавлены все внутренние противники и не оставалось никаких предпосылок для междоусобиц, которые истощали жизнь Московского княжества в годы правления отца Иоанна – Василия Темного. Начали ремонтировать кремлевские стены и храмы, обновили стоявшую в развалинах церковь Вознесения в одноименном монастыре, где хоронили великих княгинь. Возводится новый кафедральный храм – Успенский собор. Это говорит о том, что еще до приезда Софьи в казне появились деньги на столь грандиозное строительство, претворялись в жизнь амбициозные планы.

И, тем не менее, мы не можем утверждать, что приезд византийской царевны в Москву никак не повлиял на судьбу Российского государства. Ведь сюда, в Москву, вместе с ней и следом за ней приехали многие византийские вельможи, выжившие после страшной катастрофы, приведшей к гибели их родины в 1453 году, в том числе дальние и ближние родственники самой царевны – Траханиоты (Траханиотовы), Ралевы-Палеологи (Ларевы), Ласкарисы (Ласкаревы), Ангеловы и другие. Они находились на самых высоких придворных должностях при дворе Иоанна и Софьи, и еще многие годы их потомки служили при государевом дворе послами, переводчиками, советниками и казначеями.

Любознательный и дальновидный преобразователь Руси Иоанн III Великий мог узнавать от них, как лучше управлять огромной страной, какими должны быть законы и порядки в централизованном государстве, как эффективнее проводить военную реформу. Прибывшие с Софьей вельможи помогли первому русскому государю организовать посольское дело. Именно византийцы сумели поднять статус великого князя Иоанна III, благодаря этому в Европе начали именовать его государем, царем и даже императором². Не исключено, что именно византийцы посоветовали Иоанну создать новое регулярное войско на базе поместного землевладения, когда за полученные от государя надельные земли с крестьянами помещик обязан был нести военную службу. Эта система на столетия стала основой формирования дешевого и мобильного войска

в России. Уже к концу правления Иоанна русское войско стало одним из сильнейших в Европе, одерживая многочисленные победы над татарами, литовцами, немецкими и ливонскими орденами, шведами и прочими любителями легкой наживы.

Да, сама Софья мало чему могла научить мужа и, скорее всего, не разбиралась глубоко в сложных дворцовых церемониях и хитростях, ибо никогда при царском дворе не жила. Но все, что зависело от нее, она для своих родственников и земляков сделала, приняв и обогрев каждого из них, привнеся вместе с ними на Московскую Русь остатки бывшего величия древней Византии и ее столицы Константинополя, который на Руси столетиями уважительно называли Царьградом.

Глава 1

Семья, детство

Прежде чем приступить к рассказу о детстве и юности Софьи Палеолог, проанализируем три наиболее спорных, но важных аспекта биографии нашей героини, которые невозможно доказать прямыми ссылками на источники. Это ее имя, дата рождения и происхождение матери.

Зоя или Софья?

Итальянские источники называют последнюю византийскую царевну Зоей. На Руси она становится Софьей. С чем связана подобная метаморфоза? К сожалению, документов о рождении и крещении царевны мне найти не удалось. А причин смены имени может быть несколько. Одна из них – наличие у нее от рождения двойного имени – Зоя-Софья. Оба они были популярны в Византии. Однако подобное предположение не объясняет смены одного имени на другое, которая произошла по прибытии в Россию.

Такую быструю перемену имени можно объяснить повторным крещением царевны Зои по прибытии в Москву из католичества в православие. Такая традиция – невеста должна принять веру мужа – существовала и в самой Византии, и на Руси в течение столетий. В том, что Софья вынуждена была в Ватикане, как и ее отец Фома Палеолог, принять католицизм, сомнений нет. Зоя – это ее католическое имя, ибо именно оно используется во всех римских документах. Но такую версию смены имени не подтверждает ни один документ. Наши летописи лишь сообщают, что после прибытия в Москву Софья имела длительную беседу с митрополитом Ионой, после которой она получила его благословение и была представлена будущей свекрови Марии Ярославне. Такое сообщение позволяет предположить, что царевна убедила митрополита в своем православном вероисповедании, так что вновь крестить ее необходимости не было.

Не исключено, что владыка вообще не имел точных сведений о перемене веры невестой государя в Риме, ведь русские летописцы с самого момента сватовства, то есть, еще за три года до ее прибытия в Москву, называют царевну Софьей и говорят о ее верности православной вере. Софьей называет ее и псковский хронист, который описал приезд государевой невесты на Русь, ее встречу в Пскове, чествование и молебны в храмах. Стало быть, имя Софья не могло быть выбрано и дано ей по прибытии в Москву.

Наиболее вероятна третья причина перемены имени царевны. Скорее всего, ее римское имя Зоя связано с крещением православной от рождения царевны по приезде в Ватикан в католическую веру. А на Руси к ней лишь вернулось имя, полученное при рождении. Данную версию, как наиболее вероятную, косвенно подтверждает и то, что иезуит П. Пирлинг, написавший две книги о связях Руси и Италии во времена Иоанна III, постоянно называет царевну в своих книгах Зоей. А ведь написаны они в XIX столетии, когда автор точно знал, с каким именем Софья Палеолог вошла в историю.

На мой взгляд, это наиболее убедительная версия. А потому в своей работе буду называть невесту государя Софьей с самого ее рождения. В римских же документах останется ее католическое имя – Зоя.

Когда родилась деспина Софья?

Софья родилась в пору, когда ее отец Фома Палеолог был деспотом Мореи – нынешнего Пелопоннеса. Деспот – это второй по рангу после императора титул в Византии. Дочерей деспота называли деспинами. После захвата Константинополя турками, гибели последнего императора Византии Константина XI Палеолога и пленения турками старшего брата Фомы – Дмитрия, папа римский признает за деспотом Фомой право на византийский престол. И его дочь Зою начнут называть в Европе принцессой, по-русски – царевной.

О детстве Софьи сохранилось совсем мало сведений. Мы до сих пор не можем точно назвать дату ее рождения. Историки называют разные годы – от 1443 до 1449 года, и даже 1456 год (в 1453 и 1455 годах родились ее братья Андрей и Мануил). Последняя дата (1456 год) совершенно неправдоподобна. Единственный достоверный источник, более-менее точно указавший возраст царевны, – Болонская летопись. Через Болонью Зоя-Софья, будучи невестой Иоанна III, проезжала к своему будущему мужу во второй половине июля 1472 года. Здесь для нее был организован торжественный прием. С восторгом описывая внешность царевны, ее манеры и наряды, летописец отмечает, что «на вид ей можно было дать около двадцати четырех лет»³. Это значит, что Софья родилась примерно в 1448 – не позднее 1449 года.

Существуют и другие косвенные данные, по которым можно судить о дате рождения царевны. Еще до захвата полуострова Морея турками и бегства оттуда семейства Палеологов, летом 1460 года, кардинал Исидор Сабинский пытался сосватать для Софьи сына маркиза мантуанского Людовика Гонзаго – Федерико. Это значит, что невесте к тому времени не могло быть менее 10–12 лет. Надо отметить, что этот кардинал в течение нескольких лет исполнял обязанности митрополита Киевского и всея Руси. В этой должности он участвовал в Ферраро-Флорентийском соборе 1437—1439 годов, где проявил себя как активный сторонник унии – объединения православной и католической церквей. Именно за это он был изгнан из Москвы. От папы римского он получил в награду звание кардинала Сабинского. Во многих источниках его называют Русским кардиналом. Исидор участвовал в обороне Константинополя, а после захвата города турками сумел бежать. Свадьба не состоялась из-за утраты отцом девочки своих владений, а значит, из-за бедности кандидатки, но сам факт сватовства также относит нас к вышеуказанной дате ее рождения: около 1449 года.

Родители Софьи Палеолог

Предки Софьи по отцовской линии хорошо известны – это императорский род Палеологов, который правил Византией на протяжении ста девяноста двух лет – с 1261 по 1453 год. Императорами Византии были Софьин дед Мануил II Палеолог (1391–1425) и двое ее родных дядьев: Иоанн VIII Палеолог (1425–1448) и Константин XI Палеолог Драгаш⁴ (1448–29 мая 1453). Ее отец, деспот Морей Фома Палеолог, после смерти отца получил звание порфирородного⁵. Фома управлял Пелопоннесом вместе со своим братом Дмитрием, часть полуострова принадлежала итальянцам. После падения Византии и гибели последнего императора, деспот Фома был признан в Европе, в том числе и папой римским, претендентом на византийский престол, титульным императором Византии.

Что касается матери Софьи, то у меня есть веские основания не соглашаться с широко распространенным ныне мнением о ее происхождении.

Вот что рассказывает в своей «Хронике» Георгий Сфрандзи о бракосочетании родителей Софьи и о предках ее матери:

«В те же дни царевич кир⁶ Фома осадил Халандрицу⁷, крепость принцепса Кентуриона, впоследствии ставшего его тестем.» <...> «И в 38 году в месяце сентябре в Кратиках родные братья деспоты обручили царевича кир Фому с дочерью принцепса Кентуриона Асана Захарии. <...> А в январе месяце того же года царевич кир Фома обвенчался в Мистре с кирой Екатериной, дочерью упомянутого принцепса».⁸

В Византии, как и на Руси, летосчисление велось от Сотворения мира, отличаясь от современного на 5508 лет, год начинался с 1 сентября. Г. Сфрандзи, указывая год события, для облегчения письма отбрасывал первые две цифры, как это нередко делаем и мы. То есть его 38 год – это 6938-й. Значит, обручение родителей Софьи состоялось в сентябре 1429 года, а бракосочетание – в январе следующего, 1430 года.

Никаких других подлинных документов о предках матери Софьи и ее происхождении мы не имеем. «Хроника» Сфрандзи хоть и единственный, но достоверный источник, автор которого был заинтересован только в одном: оставить наиболее точные сведения о последних этапах жизни Византийской империи, свидетелем и участником которых он невольно оказался.

Таким образом, судя по записи Сфрандзи, дедом Софьи Палеолог и отцом ее матери Екатерины был Захария Асан, командующий военным гарнизоном (принцепс Кентуриона) крепости Халандрица на полуострове Пелопоннес.

Некоторые историки приписывают матери Софьи фамилию Цаккария и даже рисуют какие-то генеалогические схемы и древа этого якобы итальянского, в реальности же не существующего рода. Полагаю, фамилия Цаккария образовалась из-за ошибки при переписывании имени Захария с греческого алфавита на латиницу. Таким образом, имя деда Софьи в латинской транскрипции Zacharia превратилось в фамилию. Принадлежность невесты Фомы Екатерины Асаниной, а значит, и Софьи к популярному в Византии роду Асанов (Асеней) подтверждает и имя ее родного брата Иоанна Асана, которое упоминается в источниках.

Фамилия Асан относится к болгарской царской династии Асеней, чьи представители породнились с Палеологами. Она часто мелькает на страницах византийских и других хроник. Многие Асаны входили в круг высшей знати Пелопоннеса, являлись управляющими городов и крепостей. Кстати, брат Фомы Дмитрий, правивший вместе с ним в Морее, тоже был женат на представительнице этого болгарского рода – Феодоре Асаниной, дочери известного константинопольского придворного Павла Асана. Встречались Асаны (Асени) и среди прямых предков

Софьи по отцовской линии. Например, бабкой императора Мануила II Палеолога, деда Софьи, была Ирина Асень, супруга императора Иоанна VI Кантакузина (1347 —1354).

Так что, скорее всего мать Софьи Палеолог Екатерина происходила из древнего рода болгарских царей Асанов (Асеней). Возможно, именно поэтому опытный царедворец Сфрандзи, даже в изгнании и в бедности, величает в своей «Хронике» Екатерину василиссой (царицей, императрицей), в то время как ее мужа Фому Палеолога – всего лишь деспотом.

Старшая сестра Софьи Палеолог Елена

Следующее сообщение Сфрандзи о семье Софьи уже касается замужества ее старшей сестры Елены в 1446 году:

*«А в октябре того же года дочь деспота кир Фомы кира Елена выехала из Гларенцы, чтобы отправиться в Сербию и выйти замуж за Лазаря, сына деспота кир Георгия, что и произошло».*⁹

Таким образом, старшая сестра Софьи, которой не исполнилось и пятнадцати лет, была выдана замуж за Лазаря, сына правителя Рашки (Сербия) Георгия Бранковича (Вуковича) (правил в 1427–1456 годах) и отправилась на родину к своему мужу.

Судьба ее сложилась печально. Она попала в Сербию не в лучшее время. Страна находилась в вассальной зависимости от Турции, мало того, постоянно подвергалась угрозе и нападениям со стороны Венгрии. Свекор Елены, старый опытный правитель Георгий Бранкович с трудом балансировал на грани войны и мира. Его дочь Мара, ради сохранения хотя бы относительной независимости, была выдана замуж за турецкого султана Мурада II, оказавшись в его гареме. Два ее брата были ослеплены по приказу этого же султана. Страна жила в постоянном страхе ожидания вражеских нашествий.

После смерти Георгия престол достался мужу Елены Палеолог Лазарю III. Продержавшись на престоле менее двух лет, в январе 1458 года Лазарь скончался, оставив спорное наследство, ибо у Лазаря и Елены родились три дочери, но не было сына. В стране начались беспорядки, междоусобицы. Несмотря на огромные проблемы в стране, Елена вскоре после смерти мужа, в 1459 году, выдала замуж свою старшую дочь Марию, которой не могло быть более двенадцати лет, за короля Боснии Стефана Томашевича. И в том же году турецкая армия вторглась в Сербию, захватив ее в течение нескольких недель. Лишь Белград до 1521 года еще оставался в руках венгров.

Елена Палеолог-Бранкович с двумя младшими дочерьми сумела бежать в Боснию к старшей дочери, королеве Марии, и к зятю. Но и там они не нашли покоя, потому что вскоре, в 1463 году, турки завоевали и Боснию. Король Стефан был обезглавлен, а королева Мария попала в гарем одного из турецких военачальников.

Вдове сербского деспота с двумя младшими дочерьми вновь удалось бежать, на этот раз, на остров Левкас. Там в 1464 году она выдала дочь Милицу замуж за властителя Кефаллонии и Левкаса Леонарда III Токко. Родив сына, Милица умерла.

Есть сведения, что третью дочь Ирину сестра Софьи обвенчала с Иоанном Кастриотом, сыном знаменитого полководца и правителя Албании Георгия Кастриота Скандерберга (1443 – 1468)¹⁰. После смерти Скандерберга в 1468 году его семья бежала от турок в Апулию, поселившись на земле, подаренной покойному герою неаполитанским королем Фердинандом. Там Иоанн Кастриот прожил до конца своих дней (умер в 1514 году), оставив после себя трех сыновей. Если эти данные точны, то внуки Скандерберга были также и внучатыми племянниками Софьи Палеолог, а потомки императорской семьи Палеологов по женской линии до сих пор проживают где-то на юге Италии.

Оставшись совсем одна, сестра Софьи Елена Палеолог какое-то время продолжала проживать при дворе своего зятя на Левкасе, воспитывая внука, но потом постриглась в монахини и умерла в 1474 году.

До Софьи доходили отдельные сведения о судьбе сестры. О ней могли рассказать дважды приезжавший из Рима в Москву брат царевны деспот Андрей Палеолог, другие греки, послы. Вероятнее всего, именно в честь покойной сестры Софья трижды называла своих дочерей Еленами. Позже государыня неоднократно пыталась разыскать потомков сестры, узнать

об их судьбе. Об этом сохранились сведения в посольских книгах, в грамотах Иоанна дочери Елене в Литву, где он просил узнать о судьбе потомков сербских деспотов. Результаты этих поисков нам неизвестны.

Брат Софьи Андрей Палеолог

Так сложилось, что пять старших сыновей императора византийского Мануила II Палеолога, деда Софьи, не имели потомства по мужской линии. Ни старший его сын Иоанн VIII, который занял после смерти отца императорский престол, ни сменивший его Константин XI, несмотря на неоднократные бракосочетания, наследников не обрели.

Кстати, первым браком Иоанн VIII был женат на внучке великого князя московского Дмитрия Донского, дочери великого князя Василия I – Анне, которая была выдана замуж в Константинополь в 1411 году, а в августе 1418 года умерла там от чумы.

Не было детей у второго сына императора Мануила, правителя Салоник Андроника, умершего молодым в 1429 году. Не оставил после себя сына и скончавшийся в 1448 году третий сын императора Феодор. Его единственная дочь Елена была выдана замуж за короля Кипра. Лишь дочери рождались и у двух младших сыновей Мануила – Дмитрия и Фомы, которым уже перевалило за сорок. Словно злой рок витал над потомками императорского рода. Наконец, в начале 1453 года счастье улыбнулось Палеологам: у самого младшего отпрыска – Фомы в сорок четыре года родился первый наследник:

*«И 17 января того же года родился наследник и преемник рода Палеологов кир Андрей Палеолог».*¹¹

Однако радость многочисленного семейства омрачалась нависшей над Константинополем смертельной опасностью. В начале 1451 года на турецкий трон взшел молодой султан Мехмед II, которому не терпелось укрепиться на престоле военными успехами. Он начал активные приготовления к штурму Константинополя. 4 апреля 1453 года султан осадил его. Жители города оборонялись героически. Они гордо называли себя ромеями, ибо были потомками и итальянцев, и греков, хотя их государственным языком был греческий. Это была удивительная нация.

Обороняться ромеям помогали немногочисленные добровольцы из Италии, в первую очередь моряки из Венеции и Генуи, прибывшие к Константинополю на своих кораблях. Однако они не могли противостоять огромной массе непрерывно атакующих турок. 29 мая 1453 года город пал. Защищая родину, погиб и император Константин XI Палеолог, не пожелавший ни бежать, ни сдаться. Большая часть населения погибла в сражениях или была убита турками. Оставшиеся уведены в плен, проданы в рабство. Город был разграблен.

Удивительная нация византийских ромеев исчезла.

Бегство

Отец Софьи Фома Палеолог с семьей в момент падения Константинополя в 1453 году продолжает находиться в Морее (Пелопоннесе). Вскоре они узнают о беде во всех подробностях, ибо сюда, на свободный еще остров, устремляются византийцы, сумевшие спастись из погибающего города. Кто-то смог уплыть на кораблях венецианцев и генуэзцев, кто-то был выкуплен земляками из плена. Среди беженцев, посетивших Фому, – кардинал Исидор Сабинский (Русский), получивший, как уже упоминалось, свое прозвище за то, что в 1437–1441 годах носил титул митрополита Киевского и всея Руси. Он был участником обороны Константинополя, позже, в Риме, он станет другом и помощником деспота Фомы.

Несколько лет служил Фоме Палеологу и его семье и другой именитый участник обороны Константинополя, побывавший в турецком плену, автор «Хроники», друг и приближенный (архонт) погибшего императора Константина XI Георгий Сфрандзи.

*«Я же, несчастный, был схвачен и пережил все несчастья и беды плена. Наконец, 1 сентября 62 года¹² я откупился и приехал в Мистру. А жена и дети мои были захвачены <...> султан забрал их, дав мерахуру несколько тысяч аспров. А несчастная мать осталась одна, с одной только своей воспитанницей, остальные же были распроданы. <...> В том же декабре я прибыл в Леондари и поклонился порфирородному деспоту кир Фоме. И он принял меня к себе на службу и аргировулом¹³ пожаловал мне местечко Кертези».*¹⁴

Турецкие войска уже стоят на полуострове Пелопоннес, а султан требует дополнительной дани. Отныне вся семья Фомы живет в страхе перед нашествием турок. Маленькая Софья, очевидно, растет в атмосфере тревоги и неуверенности в завтрашнем дне. И первые ее детские впечатления связаны с ощущением беды.

А ее отец тем временем, несмотря на нависшую над всеми ромеями опасность, без конца враждует и воюет с родным братом Дмитрием.

Сфрандзи даже горько иронизирует в своей «Хронике» по поводу этих войн:

*«... они не ведали, что творят, но как рыбы в неводе, которые не знают, что их всех вместе вытаскивают на сушу, пока это происходит, преследуют и преследуются, схватываются и более мелкие пожираются более крупными. Так и они».*¹⁵

2 января 1455 года немолодая уже супруга Фомы рождает второго сына – Мануила. Теперь у Палеологов два наследника. Только вскоре оказывается, что наследовать уже нечего. У султана Мехмеда II дошла очередь и до Пелопоннеса. В мае 1460 года он с войском захватывает часть полуострова, принадлежащую деспоту Дмитрию. Тот сдается добровольно вместе с семьей в плен. Его единственная дочь Елена, двоюродная сестра Софьи, отправляется в султанский гарем.

Фома со своей семьей, как пишет Г. Сфрандзи, бежит «на заранее приготовленных каких-то суденышках» на остров Корфу. Следом отправляется и автор «Хроники». Он единственный, кто оставил свидетельство о том, как жилось беженцам в изгнании.

Почему Фома выбрал именно Корфу? В то время этот остров принадлежал Венеции. Документы венецианского архива сообщают, что вскоре после падения Константинополя, еще в 1454 году, могучая в то время Венецианская республика, предвидя угрозу Пелопоннесу со стороны османов, предлагала Фоме продать его владения. Взамен ему были обещаны земли в Италии и пожизненная пенсия до десяти тысяч дукатов. Фома, наверное, был уверен в своих силах и отказался от предложения. Прибыв с семьей на Корфу, он рассчитывал, что Венеция вернется к переговорам и, возможно, ему удастся, каким-то образом, достойно устроиться под

ее крылом. Только не тут-то было. Воевать с османами за владения деспота теперь желающих не было.

Ожидая посланника и каких-либо предложений Венецианской республики, Фома Палеолог со своей семьей и свитой остановился в крепости Корфу, где особого гостеприимства ему не оказали. Вскоре, опасаясь чумы, а возможно и из-за отсутствия средств, он был вынужден переселиться в деревню Хломос. Никаких предложений от Венеции деспот так и не дождался. Мало того, вскоре он получил предписание сената от 23 августа 1460 года отправляться в Рим, к папе. Мол, тот непременно примет его, как и других.

Попытался Фома достичь каких-то приемлемых договоренностей и с султаном, который через посредников требовал, чтобы деспот прибыл к нему или прислал сыновей. Он послал к султану своих архонтов, которые претерпели у турок всяческие унижения: их связали и заковали в железо. В итоге они были отпущены, но ничего определенного не добились.

Фоме не оставалось ничего другого, как отправиться на поклон к папе римскому. 16 ноября 1460 года он со своими архонтами уезжает за помощью в Рим, «к папе, к миланскому дукке и другие места». Свою семью Фома Палеолог оставляет на Корфу.

Сфрандзи пишет:

«И хотя меня он назначил и долго упрашивал поехать с ним или остаться здесь с василиссой как архонта ее дома, я <...> из-за беспорядка во всех его домашних делах не был склонен ни к тому, ни к другому».

Так дипломатично автор «Хроники» формулирует суть проблем, возникших в семье беженцев. За этой фразой кроется и безденежье, и неустроенность, и их вечная спутница – ссора. Проблемы в семье Фомы Палеолога столь велики, что бедный Сфрандзи, который сам почти нищенствует, тем не менее, отказывается стать управляющим в доме Екатерины, хотя и величает ее по-прежнему василиссой. Сфрандзи предпочел отправиться вместе с супругой жить при монастыре.

Со своей семьей Фома уже никогда не увидится.

*«Деспот же кир Фома, приехав в Анкону¹⁶, а оттуда в Рим, не добился ничего другого, кроме как отдал папе Пию¹⁷ лик святого первозванного апостола Андрея, а тот ему и его людям – едва хватившего на проживание и только самую необходимую пищу».*¹⁸

Автор свидетельствует, что Фома привез с собой и передал папе одну из самых почитаемых христианами святынь: голову апостола Андрея, которая прежде хранилась в городе Патры. Есть сведения, что кроме нее он успел вывезти из Мореи еще и другие ценные предметы культа, в том числе руку св. Иоанна Крестителя и некий клубок с вышивками и драгоценными камнями. Все это он привез в Италию и передал папе римскому.

Кстати, в России нередко говорят, что Софья якобы привезла с собой в Москву какие-то ценные книги. Однако о том, что у Фомы Палеолога имелись какие-либо книги, в известных мне источниках нет ни слова. Вряд ли в его ситуации было возможно возить за собой тяжеленные фолианты. Даже если Фома и сумел вывезти из Мореи небольшое количество книг, вряд ли бы они достались Софье. Все самое ценное Палеолог передал папе римскому – в благодарность за прием и содержание. Если что-то и осталось, то у Фомы подрастали два сына, имевшие преимущественное право на наследство.

Так что если в средневековом Кремле и существовала уникальная библиотека, о которой до сих пор имеется много слухов и домыслов, – то большинство ее книг было получено вовсе не через Софью Палеолог. Замечу, что, несмотря на разгром Константинополя, русские купцы не прекращали торговать с Востоком. Об этом мы знаем по посольским книгам. И вовсе не удивительно, что разворованные турками православные книги, совершенно им ненужные и

непонятные, потекли из захваченного Константинополя с купцами в богатую православную Москву, образовав тут уникальную «библиотеку Ивана Грозного», которую историки ищут до сих пор.

Сфрандзи явно преуменьшает помощь и поддержку Фомы папой римским. Ныне известно, что Палеолог был принят в Ватикане с великой пышностью и уважением, получил от Пия II для проживания хороший дом и приличное содержание, к которому добавлялись средства от земляков-кардиналов и от Венеции. Отец-иезуит Павел Пирлинг, ссылаясь на документы из архива Ватикана, а также архивов Италии и Европы, подробно описывает этот период жизни Фомы Палеолога:

*«7 марта 1461 г. Фома торжественно вступает в Рим. Папа отправил навстречу ему двух кардиналов, Пьетро Барбо и Родриго Борха. Исидор¹⁹ выехал туда же по своему почину. Официальный мир был представлен блестяще. Свита Фомы состояла из 70 всадников и стольких же пехотинцев. Было замечено, что все кони, за исключением трех, были одолжены Палеологу на время. Папский прием состоялся в зале, называемом *paragallo*. Туда ради этого случая была созвана вся святейшая коллегия. Затем кардиналы проводили деспота до временных его покоев. В знак приветствия, а также с целью сделать для Палеолога менее горьким хлеб изгнания, папа вручил ему в воскресенье, 15 марта, золотую розу. Этой чести удостаивались только немногие государи. Пий II был прикован подагрой к постели и назначил своим представителем кардинала д'Эстувилля. Последний совершил св. таинство на алтаре, где находилась роза – маленькое растение с золотыми листьями, украшенное сапфиром. Деспот был приглашен занять почетное место и с благоговением присутствовал на богослужении».*²⁰

После этой обедни Фома Палеолог вместе с кардиналами посетил и самого папу, от которого получил уверения во всяческой поддержке:

*«Фома был помещен на папское иждивение в Санто-Спирито in Sassia²¹. Это обширное здание, основанное саксами еще в восьмом веке, имело церковь, школу и странноприимный дом. Ежемесячная пенсия в триста золотых была назначена государю, лишенному всяких средств. Кардиналы от себя прибавили еще двести».*²²

Для нас описание этого дома интересно в первую очередь тем, что туда, спустя пять лет, приедет с братьями и Софья Палеолог, которая проживет в Риме около семи лет.

На средства – «*пятьсот золотых*», надо полагать дукатов, выделенные Фоме Палеологу папой и кардиналами, имена которых хоть и не названы, но очевидны, – это известные уже нам греки Исидор Сабинский (Русский) и Виссарион Никейский, – могла бы безбедно проживать любая итальянская семья среднего достатка. Но не надо забывать, что вместе с Фомой в Рим прибыла и часть его двора, и аристократы, которые тоже были лишены всех источников существования. Фома не мог бросить их на произвол судьбы. Тем более что он рассчитывал в ближайшем будущем с помощью европейцев вернуть себе если не Константинополь, то хотя бы родной Пелопоннес. А значит, он был обязан иметь придворных, содержать их. И вот на это у него денег, конечно же, не хватало.

*«Маленький двор окружал государя в изгнании. Вначале он состоял из восемнадцати сановников. Мажордомом был Георгий Траханиот»*²³.

Обратим внимание на последнее имя. Надо полагать, это тот самый Георгий (по-русски еще и Юрий Грек) Траханиот, который вскоре станет первым сватом Зои-Софьи Палеолог и государя всея Руси Иоанна III Великого. А затем и одним из первых послов России в европейские страны.

Судя по дошедшим до нас изображениям Фомы Палеолога и документам, он выглядел достойно:

«На вид Палеологу было лет пятьдесят²⁴. Он был высокого роста, обладал прекрасным лицом и царственной осанкой. Внешность его внушала уважение. Облако грусти лежало на челе Фомы: деспот чувствовал, что не выпита еще до дна чаша испытаний. Приглашенный на обед к кардиналам, он обыкновенно мало говорил и хранил задумчивый вид. Многим отрадно было думать о нем как о будущем императоре Византии, отнятой у турок. Великодушный и щедрый характер Фомы располагал в его пользу соотечественников».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.